

Александр Асмолов

сказки в стихах

# КОЛЕЧКО

электронная книга

сборник

# **Александр Георгиевич Асмолов**

## **Колечко. Сказки в стихах**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=21528287](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21528287)*

*Александр Асмолов. Колечко и другие сказки: Ирисбук; Москва; 2012*

*ISBN 978-5-452-04790-2*

### **Аннотация**

В сборник вошли сказки, написанные онегинской строфой и простым ямбом. Их маленькие герои превращаются в рыцарей, путешествуют во времени, находят удивительные клады, становятся наследниками огромных состояний, просто дружат. Однако кем бы они ни были, их сердца и души борются за справедливость, добро, правду. Им приходится нелегко, но они побеждают. Не задумываясь и без оглядки потому, что так живут, так дышат. Так их научили добрые сказки детства.

Книга будет интересна маленьким любителям приключений и фэнтези от 5 до 15 лет. Особенно, если читать им будут родители, в которых часто просыпаются мальчики и девочки.

# Содержание

Медное колечко	5
Глава I	5
Глава II	14
Глава III	26
Глава IV	33
Глава V	44
Глава VI	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

# Александр Асмолов

## Колечко и другие сказки

*Надев короткие штанишки,  
И в краски обмакнув перо,  
Я снова Пушкин и Перро,  
С восторгом сочиняю книжки.*

*Александр Асмолов*

© Александр Асмолов, 2012

# Медное колечко

## Глава I

Скучает школа летнею порой,  
По коридорам лишь гуляет эхо,  
Двор не заполнен шумной детворой,  
Да солнце хлещет, где в листве прореха.  
В учительской негромкий разговор  
О том, что «физик» всем наперекор  
«Поймал» Петрову на законе Ома,  
Лишив бедняжку «красного» диплома.  
Завхоз с командой украшает зал  
Плакатами, шарами и цветами.  
Буфетчицы колдуют над столами,  
Выпускникам готовя пышный бал.  
Мы помним школу, словно отчий дом,  
Хоть многие учились в ней с трудом.

Но первый взгляд и первый поцелуй,  
Ещё неясное души томленье,  
Которое попробуй растолкуй,  
Когда внутри желанье и сомненье.  
Всё это родилось в её стенах,

А может, просто виделось во снах,  
Перемешав иллюзию с мечтой,  
В семнадцать просто жить над суетой.  
Как волновали глупые слова,  
Что кто-то прошептал на переменке,  
Мол, сам прочёл, написано на стенке:  
«Он плюс она». Безжалостна молва.  
Но сердце помнит всё, что пережито,  
Просеяв через временное сито.

Последний школьный бал. Спешить пора.  
Девчонки нарядились, как невесты.  
Достойны вдохновенного пера,  
Чтоб описал их красоту и жесты.  
Среди мальчишек гордый говорок,  
Что кое-кто сбрил бархатный пушок.  
И нынче «бабочки» уже не в моде,  
Да и костюмы пусть лежат в комоде.  
Но, между тем их праздничный наряд  
Достоин украшать салон столичный,  
И слышен тонкий запах заграничный,  
Которому и нос французский рад.  
Ах, школа! Шаг остался за порог,  
Там новый мир и множество дорог.

Родители, учителя, друзья,

Директор строгий, с деловой улыбкой.  
Для многих это дружная семья,  
А кто-то посчитал её ошибкой,  
И втихаря ругал свой школьный класс,  
А подвернётся случай, и сейчас.  
Но большинство хранит воспоминанья  
И бережёт наивные желанья,  
И фотографии прошедших дней,  
Подарки к праздникам и дням рожденья,  
И связанные с ними сожаленья  
Из-за открытки с надписью на ней.  
Лишь время всё расставит по местам,  
Но я тех лет поныне не отдам.

Расселись не спеша, и начат бал.  
Аплодисменты, выступленья, речи.  
Отличник Костя здорово сказал,  
Всплакнули мамы, чуть расправив плечи.  
Отцы ревнуют милых дочерей,  
Себе клянутся с ними быть добрей.  
А бабушки, смахнув слезу платком,  
Невольно вспоминали о былом.  
Преподаватели гордились тем,  
Что многое вложить успели детям,  
Что путь их непременно будет светел,  
Но подвиг этот незаметен всем.

Да, школа наша жизнь в миниатюре.  
Кому де-факто, а кому де-юре.

Вот гимн звучит, получен аттестат,  
Фуршет, шампанское и тост за дружбу.  
Напутствовал их местный депутат,  
Полковник лихо спел, забыв про службу.  
И в плавном вальсе закружились пары,  
Попав под упоительные чары.  
Мальчишки приглашают матерей  
И кружат их от окон до дверей.  
Почтённый «физик» взят был в оборот,  
Седая шевелюра вьётся в танце,  
Теперь почти на равных, но с румянцем,  
Вальсируют с ним девы без забот.  
Последний вечер, славный выпускной,  
Я сам сейчас тряхнул бы стариной.

В разгар веселья, опустив глаза,  
Стояла девушка в тени колонны.  
С ресниц готовая упасть слеза,  
Печаль её вдруг сделалась бездонной.  
На скромном платье толстая коса  
Вся в капельках. Откуда здесь роса?  
А пальцы нервно косу теребят,  
Она не интересна для ребят.



До сей поры в друзьях лишь стайка птиц  
Да серый кот, отъявленный гуляка,  
Лохматая дворовая собака  
И старенькая кукла без ресниц.  
Она живёт в семье у дяди Гарри,  
Родители погибли при пожаре.

Тиха, скромна, училась кое-как,  
Всегда трудилась во дворе и дома,  
Ей проще было в обществе собак,  
С которыми она была знакома.  
Из школы, лишь закончится урок,  
Домой спешила. Так крутой игрок  
Торопится азартом насладиться.  
И не было друзей, а просто лица.  
Хотя, конечно, был секрет сердечный —  
Зеленоглазый принц пленил её,  
Свой острый взгляд вонзив, как острие,  
Но сам и не подозревал, беспечный.  
В мечтах ходила с ним на край Земли,  
Не зря её Надеждой нарекли.

На дискотеки, танцы, вечера  
Никто не звал угрюмую девчонку.  
И в трубку не шептал, что он вчера  
За ней метнулся из гостей вдогонку.

И сообщения в сотовой среде  
К ней не спешили в бойкой черед.  
Лишь вечерами с тёткой сериалы,  
Да родственников громкие скандалы.  
Она жила единственной мечтой,  
Что принц придёт и, преклонив колено,  
Ей объяснится, и она из плена  
Умчится с ним по гулкой мостовой.  
Туда, где солнце, море и цветы.  
Ах, как наивны девичьи мечты!

В каникулы скучала у окна  
Или читала женские романы,  
Где с героиней плакала она,  
Доверчиво попавшись на обманы.  
Закрыв глаза, мечтала всякий раз  
С любимым воплотить такой рассказ.  
Он появлялся, заключал в объятья,  
И таяли в воображенье платья.  
Как благороден был её герой,  
Навеки предан ей душой и телом,  
О том серьёзно или между делом  
Не говорил и со своей сестрой.  
На деле же терялась с ним при встрече,  
Забыв про подготовленные речи.

Её зеленоглазый господин  
И не подозревал о пылкой страсти,  
Что он на белом свете был один,  
Кто удостоен безграничной власти  
Над нежным сердцем, преданной душой,  
Готовой вмиг пожертвовать собой.  
За взгляд, прикосновение, каприз,  
Коль он прикажет, она прыгнет вниз.  
Но принц не замечает робкий взор,  
Украдкой брошенный на переменке  
Одной девчонкой с книгою у стенки,  
Что ждёт его ответ, как приговор.  
И лишь коса, извечная подруга,  
Рукою на плече лежит упруго.

Так незаметно шли её года,  
Менялись цифры на двери у класса.  
Последний бал, последний раз, когда  
Она всё скажет. Но, сомнений масса  
Вдруг навалилась и сдавила грудь.  
Она не в состоянии шагнуть.  
Предательски туманятся глаза.  
Блеснуло? Это брошка. Бирюза.  
Сейчас он подойдёт. Вот-вот, сейчас.  
Ну, не стесняйся, милый мой избранник,  
Ты долго шёл издалека, мой странник,

Теперь желанный час пробил для нас.  
Но тянутся минуты ожидания,  
И душит душу разочарование.

Как весел принц! Сегодня его бал,  
Он в кружевном кружится окружении.  
Неиссякаем радостный запал,  
Он просто брызжет счастьем в упоении.  
Не замечает у колонны взгляд,  
И тенью скрытый простенький наряд,  
И сердца одинокого томленье,  
И бледности застывшее сомненье.  
Она решилась подойти сама  
И принца пригласить на танец «белый»,  
Ему открыться, он такой несмелый.  
«Сейчас. Сейчас. А то сойду с ума!»  
Принц рассмеялся: «После, как-нибудь, —  
Потом добавил. — Только не забудь».

Качнулся и поплыл куда-то зал.  
Колотит дрожь, чужими стали ноги.  
«Не может быть, чтоб это он сказал».  
И прочь пошла, не ведая дороги.  
Не стихла музыка, не грянул гром,  
Пытался кто-то петь с набитым ртом.  
Она, шатаясь, шла по коридору.

Жизнь не мила, ей утопиться впору.  
Потом рыдала, волю чувствам дав,  
Закрывшись в самом дальнем кабинете.  
Одна, совсем одна на белом свете,  
Как в детстве, разом близких потеряв.  
«Пусть так. Умру! Кому я здесь нужна.  
В окошко прыгну, и прощай, княжна!»

## Глава II

«Не стоит плакать, милая княжна!»  
Раздался чей-то тихий голос рядом.  
Та вздрогнула: «Какого ты рожна?»  
Но осеклась, обшарив место взглядом.  
Здесь ни души. За дверью никого.  
Послышалось, и больше ничего.  
«Ты не меня ли ищешь, ясный свет?»  
«Да кто здесь? Чёрт! А ну-ка, дай ответ».  
«Негоже, – молвил голос с укоризной,  
– Так изъясняться девице молодой.  
Пусть круто обошлась судьба с тобой,  
Всегда гордись собою и отчизной!  
Ведь ты Надежда. Оболенских дочь.  
Держи ровнее спинку. Слезы прочь!»

Вот так сюрприз. Здесь спрятан микрофон?  
Но странный голос вовсе не знакомый.  
А этот царственно спокойный тон...  
Он в чём-то убедительно весомый.  
«Ну, хорошо, ты удивил меня,  
Узнав, что Оболенские родня.  
Ведь всё давно погребло при пожаре,  
И я не вспоминаю о кошмаре.

Родители, бумаги, отчий дом  
Исчезли разом, я теперь другая.  
Зачем напоминать, меня пугая,  
О том, что стёрлось в памяти с трудом?  
Ты позабавится решил с девчонкой,  
Сразив её сейчас уловкой тонкой?»

«Прости, но пересмешников здесь нет,  
Все заняты своей игрой на танцах.  
Им кажется, что изменился свет,  
Коль будут папки в кейсах, а не в ранцах.  
Ах, люди! Все мечтают об одном:  
Сменил халат, повелевай перстом».  
«Ещё скажи, ты из другого мира,  
И временно на чердаке квартира».  
«О нет! Иначе обстоят дела.  
Пристанище моё в сыром подвале.  
Уж скоро минет век, как я в опале.  
Вот странно, что судьба нас здесь свела.  
С полуночи до утренней звезды,  
Для нас открыты тайные ходы».

«Так ты вампир, иль, как там, вурдалак?  
Охотишься за девственницей ночью?  
Напиться крови. В этом ты мастак?  
Готова умереть. Явись воочию».

«Ах, Наденька, угомонись, дружок.  
Беду накличешь, ведь всему свой срок.  
Знай, нечисть не придёт без приглашения.  
К тому, кто звал, являются видения».  
«Но я же не звала тебя теперь!  
Сюда пришла поплакать от досады.  
Конечно, в коридоре нет ограды,  
Но точно помню, что закрыла дверь».  
«Ты слово назвала, оно пароль.  
Я пред тобой, и в этом моя роль».

«Да, ваша мистика мне не нужна,  
Хотелось с жизнью попрощаться тихо».  
«А кто сейчас сказал «Прощай, княжна!»  
«И что, я этим разбудила лихо?»  
«Послушай, Надя. Обещай сейчас  
Вникать прилежно в смысл коротких фраз».  
«А можно появиться предо мною,  
Чтоб не болтала я сама с собою?»  
Погасли лампы. Сонный свет луны  
Наискосок пролился из окошка,  
Девчонка смолкла, аж знобит немножко.  
Там что-то отделилось от стены.  
Зеленоватый призрак в женском платье...  
С лицом девичьим. Что это? Проклятье!



«Да, не дрожи. Не причиню я зла.  
Ведь ты сама желала этой встречи».  
«А, может, я со страха умерла,  
Иль мне мерещатся все эти речи?»  
Надежда дёрнула свою косу:  
«Нет, я не сплю, но всё же чушь несу».  
На это призрак рассмеялся звонко,  
Похоже, он такая же девчонка.  
«Послушай, я же старше на сто лет.  
Давно брожу и в том и в этом мире,  
Но кос таких не сыщешь и в Сибири.  
Так что не дёргай, мой тебе совет».  
Улыбка призрачных коснулась уст,  
Но за движением этим воздух пуст.

«Постой, постой! Сдавило что-то грудь.  
Так ты не шутка. Настоящий призрак?»  
«Ну, хорошо, ты только не забудь,  
Сей облик, просто появления признак.  
В двадцатом здесь погибла вся семья:  
Родители, четыре брата, я.  
Солдаты днём вошли к нам в дом открыто:  
«Мы из ЧК. Где золото зарыто?»  
Тогда никто не понял ничего.  
Искали украшения, монеты,  
В лицо свои совали пистолеты.

Потом убили всех до одного.  
Бандиты или, правда, из ЧК.  
Никто не может знать наверняка.

Искали долго бабкино кольцо.  
Им кто-то рассказал секрет фамильный:  
Коль в банк швейцарский явится лицо,  
Из цифр нарисует крест могильный,  
То будет для него доступен сейф.  
О тех богатствах притчей вьётся шлейф  
От основания княжеского рода!  
С тех пор немало полегло народа.  
Тот сейф хранит сокровища князей.  
Пароль к нему написан на колечке.  
Колечко в кирпиче. В подвале. В печке.  
Оно укрыто даже от друзей.  
В войну разрушен дом, но цел подвал,  
Да вот погибли все, кто это знал».

«Но кто же ты? Их младшая сестра?»  
«Сестра и дочь. Зовут меня Варвара.  
Так много лет, а будто бы вчера...  
Совсем одна. Как ты после пожара».  
«Откуда знаешь про мою беду?»  
«Не только знаю, но и долго жду.  
Моя душа осталась в этом мире,

Но мне не разрешили жить в квартире,  
Где с братьями простилась навсегда.  
С тех пор сырой подвал мне как могила.  
Заклятия неведомая сила  
Мне отворяет дверь лишь иногда».   
«Чего же ждёшь ты, и при чём тут я?  
Да, и зачем тебе судьба моя?»

Качнулось приведенье у стены,  
Свой грустный взгляд направив на Надежду:  
«Ну как ты не поймешь, что мы равны,  
Тебе хранить фамильную надежду».   
«Но я девчонка. Я же сирота.  
Могу понять, что это неспроста...  
Я помню в детстве мамины рассказы:  
Фамильный герб князей, дворец, алмазы».   
«Ах, не случайно ты теперь одна.  
Родители погибли не в пожаре.  
Людская зависть тешится в угаре,  
Решив наш род искоренить до дна.  
Они стремятся обладать кольцом,  
Потом владеть хоть домом, хоть дворцом».

И Варин призрак вверх взметнулся вдруг,  
И принялся кружиться в танце диком,  
Сливаясь в темноте в неясный круг,

Сопровождая вихрь гортанным криком.  
«Постой. Да Расскажи же толком мне  
О том заклатье, о моей родне».  
Остановилось приведенье рядом,  
Ей в душу заглянув спокойным взглядом.  
«Ошибки нет. Ты Оболенских дочь.  
Из ветви Николая и Елены.  
Я чую, тут не может быть подмены,  
И ты себе теперь должна помочь.  
Тебе, наверно, говорила мать:  
«Лишь младшей дочери дано узнать».

«Припоминаю. Как-то при свечах  
Мы с мамою укрылись в кабинете,  
И было много странного в речах  
Её о том гербе, что на карете».  
«Известен многим Оболенских герб,  
Бессильно время нанести ущерб  
Ему и надписи, что по-латыни  
На ленте сохранилась и поныне».  
«Да-да, и с детства помнится загадка:  
*Из первых букв слово собери  
И словом этим город отпри.  
На площади отыщется лошадка.  
Копытом дом укажет во дворе,  
Но приходи туда лишь в сентябре.*

*Из цифр нарисуй могильный крест,  
Лист, слева осенев святым знаменьем,  
Укладывая символы, как перст  
Скользит согласно праведным ученьям.  
Потом ларец поставят пред тобой,  
Откроешь, коль начертано судьбой».*

«Всё верно. Ты отыщешь это место.

И после, миру явится невеста.

Горда, красива, знатна и умна,

Но главное: наследница прямая

Князей российских. Да ещё какая!

У Оболенских полная мошна.

Ты возродишь династию в Европе

И сохранишь её хоть при потопе».

«А ты поможешь? Ты же мне сестра!»

«Ах, Наденька, я только приведенье.

Жду сотню лет, но вот пришла пора,

И мне осталось просто объясненье.

Заклятие сгубило весь наш род,

Одна надежда: твой пришёл черёд.

Мне не дано было уйти с родными.

Дни были монотонными, пустыми.

Лишь в полночь покидала я подвал,

Являясь приведеньем в этом мире.

Ждала, подобно жаждущей задире,  
Чтоб кто-нибудь «Прощай, княжна!» сказал.  
Ему, открыв фамильный наш секрет,  
Освободилась бы, покинув свет».

«Так ты уйдёшь? Сейчас и навсегда?  
Вновь мир заполнится сплошным обманом,  
И, только что ушедшая беда,  
За мной вернётся вновь в угаре пьяном.  
О, нет! Возьми, возьми меня с собой.  
Не в силах совладать с своей судьбой».  
«Ах, Надя, возродить семью твой крест,  
И выбраться скорей из этих мест  
На площадь с кобылицей молодой,  
Которая укажет банк копытом.  
Бери кольцо, и будет сейф открытым,  
И станешь ты красавицей-княжной.  
Построишь в парке аглицком дворец,  
Да пуще ока береги ларец».

«Нет, Варя, я всего лишь сирота.  
Куда мне покорять чужие страны!  
Мечтала о семье, где доброта,  
Любовь и верность навсегда желанны.  
Какой дворец, богатство напоказ,

Когда не отличу алмаз от страз».<sup>1</sup>  
«В крови хранится опыт поколений,  
Тебе не нужен гомон чьих-то мнений.  
Сама легко справишься с дворцом.  
Наряды, украшения, излишки  
Тебе подвластны, ни к чему тут книжки.  
Секрет заложен мамой и отцом.  
Ведь ты княжна, и Оболенских род  
С тобой теперь переживёт восход».

«Не нужен ни дворец, ни зимний сад,  
Когда со мной не будет рядом принца».  
«А кто сказал, что он не будет рад  
Дотронуться губами до мизинца?»  
«Так это из-за денег? Ну уж нет!  
Мне даже странно слышать твой совет».  
«Поверь, найдется умный и красивый,  
В тебя влюблённый, нежный, не ревнивый.  
Средь принцев благороднейшие есть.  
В десятом поколении бароны.  
Хотя где соколы, там и вороны...  
Сама увидишь, где враньё, где честь.  
Но главное: династия князей.  
А ты одна. Без близких, без друзей».

---

<sup>1</sup> Страз – немецк. поддельный, хрустальный алмаз.

«Открылось столько тайн для меня,  
Что голова кружится, словно в танце.  
Богатство, принцы, долг, моя родня...  
Да просто выжить в этом есть ли шансы?»  
«Забыть ты можешь этот разговор,  
Внушив себе, что услышала вздор.  
Но кровь князей не даст заснуть спокойно,  
И жизнь свою ты проживешь достойно.  
Разрушен дом, погибла вся семья,  
Частичка сохранилась лишь в подвале.  
Зайдя туда, поймешь, что ты в начале.  
Да, не горюй, появятся мужья.  
Давай прощаться. Время истекло.  
За мной пришли. Уже глядят в стекло».

Надежда обернулась. Свет луны  
Стал искажаться за оконной рамой,  
И чем-то веяло с той стороны:  
Тревогой, страхом, предстоящей драмой.  
Виденье Вари колыхнулось вдруг,  
Переливаясь то ли в шар, то ль в круг.  
Через окно перетекло наружу...  
Подробности я описать не сдюжу.  
Исчезло, не оставив и следа,  
Да, рой сомнений в голове у Нади.  
Та оглянулась, нет кого ли сзади.



Вдруг растрезвонят, вот тогда беда.  
Мы часто сомневаемся в удаче,  
Отдавши предпочтенье точной сдаче.

## Глава III

Забросив в дальний угол аттестат,  
Надежда пару дней жила в тревоге.  
Её не ждал на кафедре трактат,  
Она стояла на ином пороге.  
Решившись сразу сделать первый шаг,  
Уборщицей пошла в универмаг,  
Техничкой на полставки в свою школу.  
Не привыкать к словесному уколу.  
И скоро отыскала ключ в подвал,  
Где печь заветная укрыта хламом  
И недоступна завучам и замам,  
А вот Надежду он как будто звал,  
И печь открыл. Там дверца с вензелями,  
Да не разбита целый век ворами.

Огонь у свечи в Надиной руке  
Вдруг начал прыгать весело и смело  
И потянулся к печкиной щеке,  
Что сложена из кирпича умело.  
Потом нагнулся пламенным перстом,  
Кирпич отметив с вдавленным крестом.  
Надежда тут же принялась за дело,  
Беречь пытаюсь каменное тело.

И вот в руках кирпич, где вдавлен крест,  
Ещё движенье, и кольцо в ладони.  
Медяк. Не королевский конь, а пони.  
Без камушка, такой не для невест.  
Но Надя бережно смахнула пыль.  
Похоже, небыль превратилась в быль.

Внутри кольца цепочка мелких цифр  
Изящной змейкой вьется в двадцать точек.  
Так значит, это есть тот самый шифр!  
И сердце сжалось в маленький комочек.  
Теперь она наследница. Княжна.  
И по закону всем владеть должна.  
Кольцо само скользнуло на мизинец,  
Навеки с ней из прошлого гостинец.  
Вернув на место хлам, закрыв подвал,  
Надежда убежала прочь из школы,  
Уверовав, что это не «приколы»,  
И кто-то её лихо разыграл.  
Но как добраться в этот банк швейцарский,  
Где ждёт её давно подарок царский?

Немало удивив своих родных,  
Вдруг посетив сеансы спиритизма,  
Решила, сразу после выходных  
Карьеру делать в области туризма.

Надежда принялась за языки.  
С азартом, будто наперегонки.  
За лето покорился ей французский,  
Она не испугалась перегрузки.  
История монархий многих стран,  
Культура и обычаи Европы,  
Политики невидимые тропы  
И где какой известный ресторан.  
Всё это, что смогла прочесть хоть раз,  
Запоминала точно, без прикрас.

Агентство под названием «Корифей»  
Туристов отправляет по маршрутам.  
И каждый, привозя с собой трофей,  
Нахваливает менеджеров: «Круто!»  
В разгар сезона не хватает рук  
Со знанием туристических наук.  
Надежду принимают, как стажера,  
Работой загружая до упора.  
Она Европу знает наизусть,  
Маршруты составляет так умело,  
Как будто долго изучала дело.  
Всё хорошо, но лишь во взгляде грусть.  
Она томится долгим ожиданьем,  
Тот дом уже знаком по очертаньям.

В Женеве, на бульваре Хризантем,  
Над площадью Лили летят амуры.  
Она не примечательна ничем,  
За исключением одной скульптуры.  
На кобылице гордый генерал  
Так долго перед кем-то гарцевал,  
Что так и замер в бронзовом мундире.  
Не то чтобы шедевр в искусном мире,  
Да, есть легенда, будто бы Лили,  
Девчонка из рабочего предместья,  
Красотка озорная, просто бестия.  
Взглянула... Генерала не спасли.  
А кобылица ревновала так,  
Что триста лет там подаёт свой знак.

Копытом указав в толпе Лили,  
Дала подсказку будущей невесте.  
Мол, если в вас влюбиться не смогли,  
То нужно постоять на этом месте.  
С тех пор напротив прочный тротуар  
Стал сценой, и один репертуар  
Из года в год там исполняют девы,  
Две ямки протоптав. Мужчины, где вы?!  
Да, и сейчас желающих не счесть.  
На площади любой отыщет пару,  
Принявши, как удачу или кару.

Тут важно верить, что благая весть.  
Ах, я и сам бы поспешил туда,  
Когда бы не был счастлив, господа.

Едва в агентство приходил клиент,  
Надежда понимала с полуслова,  
Что хочет он, и, подобрав момент,  
Таинственно шептала, что готова  
Его направить в уникальный тур,  
Где ждет любовь и толстенький амур  
Стрелой укажет деве, кто избранник.  
И оживал политик и механик.  
Несчастливым говорила о Лили,  
Где им стоять, чтобы влюбиться сразу,  
И всё сбывалось будто по приказу:  
Они хотели, потому могли.  
Лишь о себе вздыхала в тишине,  
Когда же принц приедет на коне?

Никто о ней не вспоминал с тех пор,  
Как отзвучали песни выпускного.  
Лишь в сердце у неё застыл укор  
Тому, кто обошёлся с ней так строго.  
Она сменила стрижку и бельё,  
Изрезав на куски своё старьё.  
Сверкала красотою, как обложка,

И до модели ей совсем немножко.  
Мужчины проявляют интерес  
И предлагают ужин в ресторане,  
А на девичник в загородной бане  
С подругами отвозит «Мерседес».  
Она уже привыкла к шуткам пошлым,  
С косой молчунью схоронивши в прошлом.

Начальство хвалит, налицо прогресс.  
Кончается сезон, октябрь скоро.  
Директор, чтобы сгладить нервный стресс,  
Девчонок в отпуск отправляет хором.  
Ривьера. Мальта. Может, Сингапур?  
Готовы к демонстрации фигур!  
Но лишь Надежда, гляньте-ка на деву,  
Противится. Хочу одна, в Женеву.  
Что спорить, если кто-то любит пляж,  
А кто-то лишь покупки в магазинах.  
Иным дан отпуск, чтобы на машинах  
Покуролесить, проявив кураж.  
Последняя неделя сентября,  
Пусть каждый проведёт её не зря.

Коротких проводов скупая речь.  
Автобус. Несколько часов полёта.  
Ей на дорогу удалось сбересть

Немного денег для оплаты счёта.  
И вот внизу альпийские луга,  
А на вершинах снег, метет пурга.  
Вот деревеньки, словно на картинках,  
Но как-то грустно, будто на поминках.  
А у Надежды тысячи тревог.  
Она одна. Впервые за границей.  
Неинтересны ей поля с пшеницей,  
Ни крыши ферм, где зреет сыр, творог.  
Сосед пристал, ну, словно банный лист:  
«Тут Вам понравится. Здесь воздух чист.

Попробуйте швейцарский шоколад.  
Найдёте вкуса тонкие оттенки.  
Часам швейцарским будет каждый рад».  
И пялится на девичьи коленки.  
Надежда лишь кивает головой,  
Храня в душе секрет фамильный свой.  
Сейчас скучны дорожные знакомства,  
Теперь в её руках судьба потомства.  
Скорей бы приземлился самолёт,  
Чтоб ей найти ту площадь с кобылицей,  
И явь не путать больше с небылицей.  
Пора, теперь настал её черёд.  
У каждого бывает в жизни день,  
В котором детство переходит в тень.



## Глава IV

На четверть часа заскочив в отель,  
Надежда мчится, словно на свиданье,  
На площадь, где указывает цель  
Копытом бронзовое изваянье.  
Но сытый город не бежит вперёд,  
Он не спеша от жизни всё берёт.  
Без суеты, в какой-то сонной дреме,  
Стоят зеваки у витрин в истоме.  
За столиками маленьких кафе  
Скучают одиноко и газеты  
Перебирают, будто в них ответы  
Отыщутся в какой-нибудь строфе.  
Здесь время, словно сигареты дым,  
Его не замечаешь, став седым.

Упорно пробираясь сквозь толпу,  
Испытывая недовольство взглядов,  
Отыскивала верную тропу  
Средь шляпок, сумок, дорогих нарядов.  
Она спешила к площади Лили,  
Которую амуры стерегли.  
Вот замаячил долгожданный всадник,

Стишком её назначенный порадник.<sup>2</sup>  
Он верно ждёт который год подряд,  
Не испугали ливни и метели.  
Они, не прикоснувшись, пролетели,  
А он в седле, не требуя наград.  
И кто из предков выдумал такое,  
Лишив вояку старого покоя!

Надежда, как отъявленный турист,  
Прильнув, обняла бронзовое тело.  
Счастливый взгляд её был так речист,  
Скрывать восторг пыталась неумело.  
Как будто друг давно минувших дней,  
И генерал был счастлив встречей с ней.  
Блестел на солнце от прикосновений  
Всех страждущих любви и обручений.  
Он девушке иной укажет путь  
Туда, где ждёт несметное богатство,  
Дорогу в Свет, и с богачами братство,  
И власть, что есть всего на свете суть.  
Но стоит этого глотнуть, тогда...  
Не разглядишь, где боль, а где беда.

Волненье поборов с большим трудом,  
Взглянув по направлению копыта,

---

<sup>2</sup> **Порадник** – советник, попечитель, покровитель, спаситель.

За изгородью видит Надя дом.  
Решётка чёрная плющом увита.  
У входа не волнуется народ,  
И рядом не мелькает всякий сброд.  
На острой крыше круглая антенна,  
На окнах тюля кружевная пена.  
Дом не похож на неприступный банк,  
Где золото хранится по подвалам  
И клерки шустро бегают по залам,  
Меняя всё, что попадёт, на франк.  
Швейцария – уютная страна,  
Традициям и тишине верна.

Минуя маленьких японцев строй,  
Гуськом идущих за экскурсоводом,  
Шепча, что справится сама с собой,  
Надежда оказалась перед входом.  
От страха сердце девичье в груди  
Оборвалось. Быть может, ей уйти?  
К чему тревожить Оболенских тайны?  
А ну, как эти все слова случайны.  
И ей почудилась Варвары тень.  
Стишок из детства? Это совпадение!  
С кем ни бывает. Тоже мне, виденье.  
Прошёл сентябрь. Нет! Последний день.  
И вдруг мизинец обожгло кольцо.

Шагнула Настя смело на крыльцо.

Как улыбался толстенный банкир,  
Ей предлагал то сок, то чашку чая.  
Компьютер, принтер, сканер и копир  
Чуть шелестели, цифры различая.  
Не зря хранился код так много лет,  
Могильный крест совпал! Ошибки нет.  
Ей доступ дан, она распорядитель  
И воли завещанья исполнитель.  
Вокруг Надежды мигом кутерьма.  
Вот договор, кредитка золотая,  
Пароль. Здесь подпись. Тратьте не считая.  
Звоните. Ждём. Мы рады Вам. Весьма.  
Любую голову вскружить готово  
И золото, и золотое слово.

«Согласно завещанию, этот счёт  
Лишь в сентябре имеет полный доступ,  
Чтоб дивиденд пускался в оборот  
И каждый цент был предназначен росту.  
Теперь у Вас, мадмуазель Надин,  
Для выбора остался шанс один.  
Перевести лишь часть или всё сразу,  
А мы исполним это по указу».  
«Не будем торопиться, господа,

Возьму лишь часть на мелкие расходы».

«Да, чтоб её потратить, нужны годы,

А мы готовы Вам помочь всегда.

Охрана, консультация, совет.

А тут всё сказано, вот наш буклет».

«Теперь ларец. Пусть принесут его!»

«Он здесь. Мы Вас оставим ненадолго.

И если Вам не нужно боле ничего,

Уходим прочь, во исполнение долга».

Ларец дубовый, маленький, резной,

На крышке княжий вензель золотой,

А по периметру стальная лента.

На вид – надежный сейф для документа.

Но и намёка нет, чтоб вставить ключ,

Лишь ножки, остальное прочный корпус

Резьбой украшен, твердый, словно корка.

Да и в огне, похоже, не горюч.

Не ключ, секрет откроет сей ларец,

И явно загадал его мудрец.

В руках дрожащих предков странный дар

Надежда крутит в поисках намёка.

Здесь носа не подточит и комар,

Знать, тонкая должна быть подоплёка.

Ей показалось, ножка у ларца

С щелчком крутнулась вправо до конца.  
Да, все они вращаются по кругу.  
Какую могут оказать услугу?  
Она прислушалась. Вот странный звук.  
И всякий раз звучит иная нота.  
Так подбирать кому была охота?  
Не зря! Ведь это дело чьих-то рук.  
Но что сыграть на этой «балалайке»,  
Какой мотив крутился у хозяйки?

Ещё немного поиграв с ларцом,  
Узнала то, что пелось всем ребятам.  
Был старый мастер просто молодцом,  
Тут колыбельную княгини спрятав.  
Приноровившись, щелкала легко  
Мелодию из детства своего.  
Ларец открылся. В нем лежит пергамент.  
И надпись: «Титулярный департамент».

*Подателю сего принадлежит  
князей поместья, Оболенских титул.  
везде он может попросить защиту,  
и в герб вплести наш царский реkvизит.  
и почитаем быть согласно чину.  
во всей империи. Екатерина.*

Размашистая подпись и печать  
На сургуче, оставив отгиск перстня,

Из глубины времён могла повелевать.  
Столетия спустя, была известна.  
«Вот это да! Так я теперь княжна,  
По праву титул я носить должна.  
Сама императрица так желала,  
Ужели доказательств этих мало.  
Ещё письмо, но почерк здесь другой,  
Округлый, аккуратный и... Знакомый.  
Заглавной буквы вензель невесомый  
Написан будто маминой рукой.  
Я помню её надписи в тетради,  
«А здесь примеры для любимой Нади».

Но дата удивительна в конце:  
С тех пор почти три века миновало,  
А всё хранилось бережно в ларце...  
И Наде воздуха вдруг стало мало.  
«Так это почерк бабки пра-пра-пра...  
А как похож! Ну что ж, читать пора».  
Держа листок дрожащею рукою,  
(да я и сам волнения не скрою),  
Надежда принялась читать письмо.  
Знакомых вензелей переплетенье  
Повеяло родным. Её смятение  
Исчезло после первых строк само.  
Послание из глубины веков

Дошло, освободившись от оков.

*Ну, здравствуй, милая моя княжна!  
коль ты теперь читаешь эти строки,  
то помощь Оболенским вновь нужна,  
и ты пришла в намеченные сроки.  
наш род России служит много лет  
и уберег её от разных бед.  
хамили дарован титул княжий  
за верность долгу, а не дух бродяжий.  
не только шпаги звон, а ум и честь,  
и главное – любовь в сердцах открытых,  
пускай и незаслуженно забытых.  
минует смута, все узнают: есть  
среди достойных Оболенских лица,  
хотя молва – большая мастерица.*

*Теперь тебе даровано судьбой  
стать во главе исчезнувшего рода.  
но прежде научись перед собой  
держатъ ответ и не бояться сброда.  
не повестись у зла на поводу,  
и не затеять кровную вражду,  
а почитать, любить и верить свято,  
да всё вернуть, что в долг когда-то взято.  
запомни: часто зло сильнее добра,  
боится лишь того, что недоступно,  
тогда ему достаться может крупно.  
любовь для зла – кинжал из серебра.  
не торопись ступить на этот путь,*



*решишься, и не помышляй свернуть.*

За датой подпись – вензель *Н* и *О*.  
Их линии переплелись в объятьях,  
По воле росчерка им суждено  
Всю жизнь не расставаться, словно братьям.  
«Возможно, её звали Натали...  
Вдруг, тёзки! Поступить ведь так могли?  
Мы обе Оболенские Надежды,  
Вот только носим разные одежды.  
Да при царях иных родились мы,  
А вот по духу и по крови сёстры.  
Хоть знания обрывочны и пёстры,  
Ещё несовершенны и скупы.  
Я раскопаю всё, что было прежде.  
Будь снисходительна, судьба, к невежде!»

И от письма как будто бы тепло  
Струится к сердцу мягкой волною.  
И так Надежде на душе светло,  
Как будто с мамой встретилась родною.  
Она и не заметила слезу,  
Что по бумаге расползлось вниз.  
Смахнуть хотела, но бледнеет рядом  
Такое же, едва заметно взглядом.  
«О, как похожи мы с тобой, *Н. О.*  
Ты будешь мне наставницей незримой,

А я – послушницей неутомимой,  
Как было на Руси заведено».  
Да будет счастлив тот, кто вдруг нашёл  
Высокой чести предков ореол.

Перечитав заветное письмо,  
Его поцеловала на прощанье.  
Надежда понимала всё умом,  
Душа не принимала расставанье.  
Вернув назад листы, ларец закрыв,  
Себе простила чувственный порыв.  
Теперь понятно ей предназначение  
И к знаниям возросшее влечение.  
За день судьба взметнулась на виток,  
Окрасив Надин взгляд налётом грусти,  
Которая надолго не отпустит,  
Найдя в душе укромный закуток.  
Чем глубже нашу жизнь мы узнаём,  
Тем больше прячет этот водоём.

Едва ли не за руку шустрый клерк  
Надежду проводил до двери банка.  
Чужая жизнь, как яркий фейерверк,  
Красива, коль не встретится изнанка.  
Богатая спокойная страна,  
Швейцария достоинства полна.

Здесь вам при встрече улыбнется каждый,  
А отвернётся, примет облик важный.  
Страна больших традиций и манер  
Хранит надёжно банковское право.  
А вековые вклады? Это здорово!  
Здесь счастлив стариться пенсионер.  
Он днём солидный важный господин,  
А вечером в кафе сидит один.

## Глава V

Последний луч скользнул по мостовой,  
Закат лениво покидает крыши.  
За ним сентябрь, сонный постовой,  
Покинет город из тенистой ниши.  
На площадь, названную в честь Лили,  
Надежду ноги сами привели.  
Остановилась перед генералом,  
Размякла в мареве хмельном и алом.  
Себе не в силах объяснить самой  
Причину вдруг возникшего желанья.  
Как будто это было предсказанье,  
Шепнула: «Появись, желанный мой».  
Боясь пошелохнуться и вздохнуть,  
Ждала, чтобы окликнул кто-нибудь.

«Мне кажется, у Вас упал буклет, —  
Заметил парень Надину промашку.  
– Простите, не хватает на букет,  
Позвольте подарить одну ромашку».  
Его глаза сияли синевой,  
Спокойствие внушая и покой,  
А рук невольное прикосновение  
В душе родило странное волненье.

Безмолвный диалог ведут сердца,  
И что-то происходит между ними.  
Как странно, что они были чужими,  
Но повстречались волею творца.  
Когда нам не хватает в споре слов,  
Молчим красноречивее послов.

Над многолюдной площадью Лили  
За балюстрадой, как в солидном храме,<sup>3</sup>  
Амуры, что порядок стерегли,  
Уже приглядывались к юной даме.  
«Спасибо» прозвучало, как «спаси»  
К заступнице невинных на Руси.  
Не помышляют стрелы о пощаде,  
И сладко вострепелось сердце Нади.  
«Позвольте мне представиться. Алян.  
Студент-художник. В университете.  
Мой прадед ездил в герцогской карете.  
А прапрабабка, Софья, из славян.  
В Нормандии есть замок над рекой,  
Где склеп всех предков бережёт покой».

«Так Вы художник или дипломат?» —  
Спросила Надя, глядя на ромашку.  
Она вдыхала тонкий аромат,

---

<sup>3</sup> **Балюстрада** – франц. поручни, перила, ограда, балясник.

Прикрыв глаза, чтоб скрыть свою промашку.  
Едва взяла подаренный цветок,  
В ней ожил и расцвел любви росток.  
«Мне с детства предрекли мольберт и кисти,  
И что картины продадут на «Кристис».<sup>4</sup>  
Пишу портреты. Даже на заказ,  
Чтоб оплатить квартиру, холст и краски».  
«А как же замок. Предки. Это сказки?»  
«И да, и нет. Отвечу не сейчас.  
Меня пленяет Ваш душевный взгляд.  
Нарисовать портрет Ваш был бы рад».

«Не знаю. Буду лишь неделю здесь.  
И что во мне увидели такого?»  
«Запечатлеть Ваш лик почту за честь.  
Впервые вижу ангела земного».  
«Решили посмеяться надо мной?»  
«О нет, не посягну на Ваш покой.  
По два часа сеанса три-четыре.  
Одно условие, пишу в квартире.  
Нужно уединение и покой,  
Чтоб взгляд Ваш был предельно безмятежен,  
Задумчив был бы и, конечно, нежен.  
Есть платье королевы под рукой.  
Мы Вас оденем в царственный наряд,

---

<sup>4</sup> «Кристис» – известный аукцион художественных ценностей

А фоном – кабинет и книжек ряд».

Неясных чувств, как будто пелена,  
Сознание туманит у Надежды.  
Она уже как будто не вольна  
Иначе поступить и жить, как прежде.  
И манит синева его очей,  
И сердце сладко стонет от речей.  
А мимолётное прикосновение  
Внушает чувственное наслаждение.  
Ей хочется быть рядом каждый миг,  
И эти губы видеть ближе. Ближе.  
Чтоб он обнял и наклонился ниже,  
Чтобы палящий зной её постиг.  
Она уже забыла обо всём,  
Дела и долг остались ни при чём.

«Так завтра Вы придёте на сеанс?  
Простите, не расслышал Ваше имя».  
«Надежда», – и она как будто в транс  
Вошла от слов, звучащих между ними. —  
Приду, а где и как мне Вас найти?»  
«Вот, адрес на буклете. К десяти».  
К руке склонился, и едва, губами,  
Её коснулся. Голова кругами...  
И вновь лежит буклет на мостовой,

А пальцы протянулись к шевелюре,  
И скрылись там, а сердце, как в аллюре,  
Умчалось, унося с собой покой.  
Алян покорно преклонил колено  
И принял королевский жест смиренно.

Вокруг толпа туристов и зевак.  
Увидев представление такое,  
Не смог сдержаться ни один чужак,  
Пройдя, оставив молодых в покое.  
Аплодисменты, крики «Браво, мисс!»,  
Как будто состоялся бенефис.  
Вся площадь рукоплещет милой паре  
С восторгом. Стоя. В зрительском ударе.  
А те, вокруг не видя ничего,  
Вдруг ощутили странное блаженство,  
Они, собой являя совершенство,  
Соединились, только и всего.  
Их души всё решили меж собой.  
А может, то начертано судьбой?

Тогда в любовь был посвящен Алян,  
Как встарь, коленопреклонённый воин.  
Под возгласы и крики горожан  
Рождался рыцарь, коли был достоин.  
Прошли мгновения, может быть, часы.



Очнулась Надя, нет в руках косы,  
Что выручала в сложные моменты,  
Куда вплетать она любила ленты.  
Зато румянец не заставил ждать,  
Без макияжа запылали щёки.  
Они не долго были одиноки,  
Алян, стоявший рядом, был под стать.  
Ах, молодость, вдохнувшая любовь,  
Тушуеться, а вот сватов готовь.

Смеясь, они покинули Лили,  
Не разжимая рук, шли по аллее.  
Отстал знакомый генерал вдали,  
А щёки так предательски алели.  
Свернув к фонтану, пили воду в нём,  
Уж если заболеют, то вдвоём.  
У мэрии был фестиваль тромбонов  
И выставка раскрашенных вагонов.  
Вдоль озера гуляли допоздна,  
Рассказывая о себе друг другу,  
И не заметили, что шли по кругу,  
А глядь, уж звёзды и луна видна.  
Прощались долго у дверей отеля,  
Ведь впереди у них всего неделя.

В ту ночь Надежда не могла заснуть,

Далёким звёздам тайну доверяя.  
Ужели ей такой начертан путь,  
Найти любовь вдали родного края?  
Она росла без близких и подруг,  
Всегда был одинок её досуг.  
В себе хранила маленькие тайны,  
Все разговоры с ней были случайны.  
Сейчас не в силах сохранить секрет,  
Она шептала полуночным звёздам,  
Как другу близкому, как новым сёстрам,  
Что дали ей молчания обет,  
О том, что в сердце появился он  
И жизнь напоминает сладкий сон.

Под утро ей приснился отчий дом  
И мать с отцом, такие молодые.  
Какой-то праздник, помнится с трудом,  
И гости за столом сидят седые,  
Молчат. И, соблюдая этикет,  
Перед едою не дают конфет.  
Не то, чтобы надменно или злобно  
Глядят, но отмечают всё подробно.  
Как Надя держит спинку средь ребят,  
Как незаметно поправляет локон,  
Что выбился, когда она вдоль окон  
Бежит, и как глаза её горят.

Но, расшалившись, может обуздать  
Азарт свой, коль позвала тихо мать.

Под строгим наблюдением гостей  
Надежде холодно и беспокойно.  
Она как будто ждёт худых вестей,  
Всё время силясь выглядеть достойно.  
Вот позади сидящих за столом  
Копытом цокнул конь с резным седлом  
И карим глазом покосил игриво,  
Заржал и гарцевал нетерпеливо.  
Он явно подавал Надежде знак,  
Что одиночество терпеть не в силах,  
Что кровь горячая клокочет в жилах,  
Что без неё ему нельзя никак.  
Но седовласый старец между ними,  
Держа узду, смотрел глазами злыми.

Как холоден его колющий взгляд.  
Буравит насквозь трепетную душу.  
А тело будто наполняет яд  
И превращает в ледяную тушу.  
Не отвернуться и не смежить век,  
Так смотрит дьявол, а не человек.  
Нахлынул страх от пальцев ног до мочек,  
И сердце сжалось в маленький комочек.

Когда казалось, что спасенья нет,  
Конь вздыбился, поводья рвя на части,  
Освобождаясь от враждебной власти,  
Прыжком преодолел чужой запрет,  
Закрыв Надежду от лихого взгляда,  
Но пал, как от картечного заряда.

Она рванулась, покидая сон,  
Дрожа, очнулась, сидя на постели.  
И испугалась, свой услыша стон,  
А за окном уж облака алели.  
Накинув простынь, лёгким ветерком  
На лоджию скользнула босиком.  
Красивый город просыпался тихо,  
Теряя тени, как ночную прихоть,  
На озере курчавился туман,  
И лебеди скользили у причала,  
С незримых башен ратуши звучала  
Мелодия часов для горожан,  
Что начинают день под серым небом,  
И вкусно пахло испеченным хлебом.

Её обнял за плечи холодок,  
Изгнав остатки странного кошмара.  
Дремота покидала городок.  
Уж кто-то стулья расставлял у бара.

Предчувствия нахлынули волной,  
Весь мир закрыв тревожной пеленой.  
У Нади сердце сладко защемило,  
Алян ухаживал за ней так мило.  
Их франко-русский диалект  
Беседе не мешал, скорей, напротив,  
Ошибками в словах не озаботив,  
Сердца открыл и спрятал интеллект.  
Любовь не знает социальных правил,  
От предрассудков Бог её избавил.

Вернувшись в ещё теплую постель,  
Надежда с головой укрылась пледом,  
Как будто за окном метёт метель,  
И стужа гонится за нею следом.  
Ей стало так уютно и тепло,  
А на душе от сладких грёз светло.  
Дремота разлилась тягучим соком,  
А следом сон, как будто ненароком.  
На волнах нежности качнулся мир,  
И ласки тянутся к ней из тумана,  
И синевой глядят глаза Аляна,  
И начат бесконечной страсти пир.  
Ах, сладких грёз прервать не в силах я,  
Пусть спит Надежда милая моя.

## Глава VI

На кафедральной площади собор  
Был переполнен гомоном туристов.  
Под сводами его церковный хор  
С участием известнейших артистов  
Вот-вот начнёт изысканный концерт,  
И в каждом просыпается эксперт.  
Все ждут, когда часы ударят в полдень,  
На башне, названной давно Марк Голден.  
За дюжиной ударов каждый день  
Сюда приходят проследить зеваки.  
Не то чтоб надевали они фракки,  
Но перезвона ждать им здесь не лень.  
И вот ударило двенадцать раз,  
Как сотни лет назад в урочный час.

Надежда вскинулась. Звучит орган,  
Десятки голосов выводят мессу.  
Как будто рядом дышит океан,  
Укрывшись за незримую завесу.  
Ужели всё проспять могла она,  
Ведь за окном чужая сторона.  
И встреча, что назначена Аляном,  
Давно по пояс заросла бурьяном.

Как новобранец, слыша зов трубы,  
Надежда нарядилась за минуту,  
Под стать врасплох застигнутому плуту  
Вскочив, кляла превратности судьбы.  
Бежит по лестнице. Скорей в такси.  
О, помоги, заступница. Спаси!

«Надин! – вдруг гроыхнуло за спиной,  
Прервав полёт взволнованной орлицы.  
Знакомый голос умолял, – Постой».  
Та обернулась с ловкостью тигрицы.  
У двери на ступеньках ждал Алян,  
Смущенно улыбался, будто пьян.  
Глаза сияют васильковым цветом,  
Что манит в рожь пьянящим знойным летом.  
Объятья. Долгий пылкий поцелуй  
Без лишних слов звучал, как объясненье.  
А после удивленье. Восхищенье.  
На зависть всем, хоть сказку с них рисуй.  
Уж слышу ропот скептиков иных,  
Но свято верю в счастье для двоих.

Они смешались с праздною толпой,  
Что слушала концерт в большом соборе,  
И двигались вперёд своей тропой,  
К священнику в торжественном уборе.

Он улыбнулся, встретив их глаза,  
И жестом указал на образа.  
Мол, дальше прихожанам путь заказан.  
Они же это поняли приказом,  
И, на колени рухнув перед ним,  
Склонили головы благословенно,  
Чтоб их венчали тут же. Непременно!  
Тот зашипел на них, но грянул гимн,  
Хор подхватил. Венчанье состоялось.  
Не соблюдён порядок? Это малость!

Последней ноты эхо в вышине  
Растаяло под сводами собора,  
И в наступившей после тишине  
Никто не высказал двоим укора.  
Священник руки не спешил убрать,  
Почувствовав, как сходит благодать.  
Зал умилённо наблюдал картину,  
А кое-кто перекрестил им спину.  
Начертано ли было то судьбой,  
А может, просто подвернулся случай,  
Иль умысел лихой сгустился тучей,  
Но путь один, стать мужем и женой.  
Пусть упрекнул в подвохах, чудесах,  
Так заключают брак на небесах.



Условности и клятвы молодых —  
Не расставаться в радостях и бедах  
Описаны в преданиях седых,  
Но часто только тосты на обедах.  
Контракты, где прописан каждый шаг,  
Не смогут брак спасти, коль рядом враг.  
А вот когда в глазах сияет счастье,  
Кого страшит грядущее ненастье.  
Священник руки на груди скрестил:  
«Храни вас Бог, коль так угодно небу,  
Надеюсь, не на дьявола потребу  
Венчанье без колец и без чернил.  
Но мне был знак, я помолюсь за вас,  
ОН милосерден к каждому из нас».

Вновь зазвучал орган, воспрянул хор,  
Им вторил свод собора эхом свыше.  
Мелодия, как водопадом с гор,  
Заполнила собою всё до крыши.  
Алян Надежду за руку берет,  
Проход свободен, это их черёд.  
Нет пышных кружев, ни фаты, ни фрака,  
Но смысл понятен и простым зевакам.  
Без переводчика дано прочесть  
На лицах молодых предназначенье.  
Над парой знак любви, а не влечение,

В осанке благородной стать и честь.  
Блеснули слёзы на глазах у дам  
И зависть по несбывшимся мечтам.

К ногам никто не бросил им цветы,  
На площади их не ждала карета,  
И не было привычной суеты.  
Вы скажете, опасная примета.  
Но взгляд Надежды излучает свет...  
Вот этот миг! Скорей писать портрет.  
Запечатлеть чарующую нежность,  
Непознанного счастья неизбежность.  
И, вот, средневековый антураж  
Принял в свои объятия княгиню,  
А может быть, античную богиню.  
Алян, взяв кисти, испытал кураж.  
И к вечеру уже портрет готов —  
Красавица средь писем и цветов.

Они потом гуляли допоздна,  
Не обсуждая странное венчанье.  
Похоже, у обоих мысль одна,  
Как быть, ведь очень скоро расставанье.  
Найдя друг друга, потерять опять  
И после письма длинные писать.  
Звонить и через год назначить встречу,

Мол, время пролетит, я не замечу.  
И, может быть, затем на Рождество,  
На пару дней увидеться в отеле,

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.